

Джерела та література

1. Див. про це детальніше у виданні: Киричок П., Кирчок М., Крим і українська театральна культура. – Сімферополь, 2005. – 120 с.
2. Василько В. Театру віддане життя. – К.: Мистецтво, 1984. – С. 363–364.
3. Українка Леся. Зібрання творів: У 12 т. – Т.8: Літературно-критичні та публіцистичні статті. – К.: Наукова думка, 1977. – С. 277–279.
4. Див. зокрема: Гундорова Т. Проявлення слова: Дискурсія раннього українського модернізму. Постмодерна інтерпретація. – Львів: Центр гуманітарних досліджень ЛДУ..., 1997. – 299 с. – С. 89; Демченко І. Особливості поетики Ольги Кобилянської: Монографія. – К.: Твім інтер, 2001. – 208с.; Гомон Д. Потракткування циганської ментальності (повість Ольги Кобилянської “В неділю рано зілля копала...”) // Слово і час. – 2000. – № 1. – С.83–84.

Караева Л.И.**ПРОШЕДШЕЕ ВРЕМЯ НА -гъан В СОВРЕМЕННОМ КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ**

В иерархии форм прошедшего времени эта форма представляет собой одну из двух синтетических форм. Она в крымскотатарском языке является одной из наиболее употребительных форм прошедшего времени, употребляется как в единственном, так и множественном числе. Субъект при ней может выражаться именами существительными в единственном и множественном числе, с аффиксами принадлежности, а также личными местоимениями всех трех лиц и указательными местоимениями.

Форма на *-гъан* в современном крымскотатарском языке является многофункциональной и имеет те же функции, что в близкородственном кыпчакском языке – казахском (Мусаев, 1961; Меметов, Мусаев, 212-213, 240-245).

1) Во-первых, она обозначает то, что в индоевропейских языках называется «**причастием**», которое напоминает отглагольное имя прилагательное, выполняющее в предложении функции имени прилагательного, - как активное, так пассивное. Форма в этой функции употребляется как несклоняемая основа. Примеры... *алгъан киши* ‘человек, который взял’; *алгъан дефтер* ‘тетрадь, которую кто-то взял’. В этой функции она не принимает словоизменительных форм: *алгъан кишилер*, *алгъан дефтерлерни* и т.д., где глагол с аффиксом *-гъан* остается неизменным.

2) Во-вторых, она выражает то, что называется в тюркологии «глагольным именем», «именем действия», являющимися терминами-синонимами. По своей синтаксической функции имя действия напоминает представителя именной части речи, который принимает соответствующие словоизменительные формы имени существительного (падежа, числа, принадлежности), и выполняет в предложении функции объекта и субъекта. Примеры... *алгъан+ым* ‘тот процесс, что я взял, брал’, в словоизменительных формах имени: *алгъан+лар+ы+ны*, *алгъан+лар+ы+ндан* и т.д.

К глагольной основе аффиксы-показатели форм присоединяются в следующем порядке: 1-залог + 2-отрицание + 3-гъан (время) + 4- число + 5 – лицо-принадлежность + 6 – падеж: *ал-ын-ма-гъан-лар-ы-ны* ‘тех, которые не были получены’.

В этой второй функции форма на *-гъан* выполняет функции косвенных членов предложения. При этом не все падежные формы используются в одинаковой степени.

Наиболее часто употребительной является форма **местного** падежа. В нем более ярко проявляется процессуальное глагольное значение причастия на *-гъан*, которое выражает процесс, а не субъект или объект. Оно обозначает время совершения другого действия, образует причастные сложные конструкции, которые выступают в функции обстоятельства времени. Подобные конструкции могут иметь в своем составе самостоятельное, отдельное от главного предложения подлежащее, другие второстепенные члены предложения и выполняют функцию придаточного предложения

В форме винительного падежа как причастие, так и вся конструкция выполняет функцию прямого дополнения. В исходном падеже форма на *-гъан* менее употребительно, чем в предыдущих двух падежах. В инструментальном падеже форма выступает в роли обстоятельства времени. Форма на *-гъан* может сочетаться и с послелогоми.

В обоих вышеприведенных случаях функция формы на *-гъан* – образование неличных –«нефинитных» форм глагола – именных форм. При этом глагольная основа обычно выражает в предложении не главное действие, а обозначает сопутствующее главному событию действие.

3) В-третьих, она образует личную – «финитную» форму глагола, употребляется в значении самого действия, принимает при этом личные аффиксы глагола, а не именные словоизменительные аффиксы. В этой третьей функции форма на *-гъан* образует прошедшее время глагола изъявительного наклонения. Употребляясь с аффиксами – показателями лица первой группы, форма на *-гъан* послужила основой для образования финитной формы глагола прошедшего времени. Вместе с тем ее связь с формой имени действия сохраняется в специфике семантики формы. Она принимает также аффикс множественного числа.

Во всех трех функциях форма на *-гъан* выражает прошедшее событие, действие. Таким образом, при различии функций (можно называть это явление грамматической омонимией, или оморфами, «полиформой», название термина не меняет сущности этой формы) форма на *-гъан* имеет единую семантику – выражает действие, которое совершилось до момента речи – грамматическое прошедшее время.

Указанные три функции формы на *-гъан* явление обычное для кыпчакских языков.

Возможно, эти три функции формы на *-гъан* были характерны для древних тюркских языков, в которых они еще находились в синкретичном состоянии..

В книге А.Меметова и К.Мусаева эта форма названа образующей прошедшее неочевидное время. Это – условное название, отражающее только одну из главных сем грамматической формы. На самом деле форма на *-гъан* имеет разнообразные семы, как парадигматические, так и диктуемые контекстуальным окружением. Как будет показано в дальнейшем, эта форма может выражать и «очевидное» действие, которое является основной семой формы на *-ды*.

Аффикс *-гъан*, присоединяясь к глаголу, одновременно с обозначением прошедшего времени выражает третье лицо единственного числа. Для образования форм других (первого и второго) лиц и множественного числа прибавляются соответствующие специальные аффиксы.

Для спряжения по лицам и числам к форме на *-гъан* прибавляются аффиксы лица **первой группы**: для первого лица единственного числа - *-ым/-им*; для второго лица единственного числа - *-сынъ/-синъ*, для третьего лица единственного числа - «нулевая форма» - сам показатель формы прошедшего времени - *-гъан/-ген*. Для первого лица множественного числа - *-мыз/миз*; для второго лица множественного числа употребляются два варианта: 1) краткая форма аффикса лица *-сыз/-сиз*; 2) удлинённая форма - *-сынъыз/-синъиз*; для третьего лица множественного числа показателем выступает аффикс множественного числа - *-лар/лер*.

Таким образом, аффикс *-гъан* при спряжении глагола выполняет две грамматические функции: 1) показатель прошедшего времени, 2) показатель третьего лица единственного числа.

Форма на *-гъан* имеет положительную, отрицательную форму, а также формы возможности, невозможности и вопросительная форма.

Форма отрицательного аспекта образуется по общему правилу при посредстве аффикса *-ма/-ме*, который предшествует показателю времени - аффиксу *-гъан*, к которому присоединяются приведенные аффиксы лица и числа: *ал+ма+гъан+мыз, кель+ме+ген+лер* и т.д.

При образовании форм аспектов **возможности** и **невозможности** аффикс *-гъан* присоединяется к вспомогательным глаголам *биль-* ‘знать’, *ал-* ‘брат’.

Форма аспекта возможности образуется по модели: *глагол+a/e/й+алгъан/биль+ген: айт+a ал+гъан, айт+a биль+ген* ‘он смог говорить’, *кор+е ал+гъан* ‘он смог увидеть’, *окъу+й алгъан* ‘он смог читать’. *Айта бильген, коре бильген, окъуй бильген*.

Форма аспекта невозможности образуется прибавлением к форме возможности отрицательного аффикса *ма/ме* перед аффиксом *-гъан* по модели: *глагол+a/e/й+ал+ма+гъан, глагол+a/e/й+ биль+ме+ген*.

Форма вопросительного аспекта образуется прибавлением частицы *-мы/ми* к форме на *-гъан*: *алгъан мы? берген ми?* и без частицы вопроса – интонационным способом – тогда форма не имеет грамматического показателя: *Сен алгъансынъ?* ‘Ты брал?’ *Сен бергенсинъ?* ‘Ты давал?’

Хотя и принято называть форму на *-гъан* показателем прошедшего времени, что не вызывает сомнения, он в определенных синтагматических условиях может выражать и действие, происходящее в момент речи. Вообще вневременное или всевременное значение форм как прошедшего, так и будущего времени в языке – не редкость.

Форма прошедшего времени на *-гъан* выражает действие, которое совершилось, однако говорящий не всегда бывал его очевидцем, он может знать о событии по словам других или видел результат действия, или пришел к убеждению поразмыслив, и убежден, что действие завершилось.

Форма на *-гъан* имеет парадигматические – главные семы, которые выражаются постоянно вне зависимости от контекста, и синтагматические семы, которые зависят от условий контекста.

Можно выделить следующие **парадигматические** семы формы на *-гъан*:

1. Указание на **прошедшее** до момента речи действие, событие. Форма на *-гъан* обозначает прошедшее **совершенное** время, **результат** которого по мнению говорящего имплицитно ощущается в момент речи. В этой семе форма на *-гъан* имеет сходство с формой на *-ды*. Она выражает действие, происшедшее в неопределённом прошлом до какого-то события, давно, недавно - конкретное подобное значение зависит от контекста:

Темет омюрге ачыкъ козьнен бакъмагъа алышкъан (И.П.Дж.Н.45). ‘Темет (тогда, в прошлом до какого то события) старался (боролся) смотреть на жизнь с открытыми глазами’. В этом примере, показано событие, происшедшее в прошлом – до момента речи, время действия неопределённое. Говорящий не был свидетелем события.

2. **Завершенность** действия до момента речи. Форма на *-гъан* обозначает прошедшее **результативное** действие, Результативность предполагает исчерпанность события к данному моменту речи.

Во всех примерах наблюдается связь действия-события, выраженного формой на *-гъан*, с характеристикой своего субъекта. Подобная связь заключается в том, что форма на *-гъан* служит для определения, для характеристики субъекта посредством выполненного им самим действия – автора речи.

Констатация **результата** действия в форме на *-гъан*: *о тюшюнген* ‘он думал’, и возникшего в результате действия нового состояния: *о яшаргъан* ‘он помолодел’, *о гузеллешкен* ‘он стал красивее’. Это особенно ярко проявляется при противопоставлении ее к форме на *-ды*, для которой свойственны «динамичность, акцентирование внимания на самом действии» (Тумашева, 41) ср. те же примеры в форме на *-ды*: *о тюшюн-ди, о яшар-ды, о гузеллеш-ти*.

В этой форме часто употребляются глаголы пассивного значения, что, как правило, определяется залоговой формой: *Къоджасына язгъан мектюби йыртмылып отлар ичине атылгъан* (И. П. Дж.Н.29). ‘Письма, написанные своему мужу, порваны и брошены на траву’. В этом примере глагол *атылгъан*, также как и *йыртмылып*, стоят в форме страдательного залога. Пример выражает картину в прошлом, причем говорящий не был свидетелем действия, он видел только результат действия. Действия глаголов *йыртмылып* и *атылгъан* выражают каак завершенность действия, так и переход его в новое состояние.

3. Переход действия в **состояние** – как результат исчерпанности действия – это самая распространённая сема. Большинство примеров, выбранных из произведений художественной литературы, выражает эту сему.

Бу эвде чокъ шей ешиль, атта ятакъханенинъ диварлары биле ачыкъ ешиль ренкнен сылангъан. (У.Э.Б. Я.с209). ‘В этом доме много зеленых вещей, даже стены спальни выкрашены в ярко зеленый цвет’.

4. **Неочевидность** действия характерна для данной формы, в основном, при употреблении глагола в третьем лице. Онынъ лафына бакъсанъ, факультеттеки къызларнынъ аман-аман эписи онъа ашыкъ олгъан.

(А.О. Т. 340). 'Если прислушаться к его разговору, то получается, что почти все девушки факультета были влюблены в него'. В данном примере форма на -гъан употреблена при сложном глаголе ашыкъ ол- 'влюбляться'.

Действие, приводимое в предложении, вызывает у автора речи некоторое сомнение, поэтому он говорит со ссылкой на слова субъекта предложения – *онынь лафына бакъсанъ* 'по его словам, послушать его' – налицо неочевидность. На самом деле событие, возможно, не состоялось, автор речи судит лишь по субъективному высказыванию героя события о прошлом событии, и не может определенно высказать о том, состоялось оно или не состоялось. Но действие относится к прошлому и оно имеет контакт с настоящим временем – моментом речи.

5. **Контактность** (связь) с настоящим временем или моментом речи в прошлом. Контактность с моментом речи означает актуальность результата действия для настоящего времени. Субъект достигает границы действия и пересекает ее, таким образом, всё действие оставляется позади – по другую сторону границы в результирующей фазе. Сам предел – ограничитель действия, как правило, не актуализован в речи, это не позволяет говорить о присутствии реального предела. В некоторых случаях такой предел выражается определенными словами, указывающими на время действия. *Узакътан йылан изи киби бурулып кельген ёл, дагъ джисварларына этип токъталгъан.* (Э.У. Й.д. с.10). 'Издалека, как змеиный след, извивающаяся дорога заканчивалась в предгорных долинах'.

Форма прошедшего времени на -гъан имеет также синтагматическое значение. Очевидность действия не входит в число парадигматических сем формы на -гъан. Однако **синтагматически** она может выражать и очевидность. Выше было сказано, очевидность характерна для формы первого лица. Вместе с тем подобное явление встречается и в третьем лице: *О, язынынъ чиллеси олгъанына бакъмадан, сантрач кольмек, къара къалтакъ, керз чызмалар кийген* (И.П.Дж Н.68). Автор речи -свидетель действия, поэтому действие – очевидное. Глагол также выражает окончательное состояние.

Инсанлар араретлерини сендюралмай бир ютум сувгъа тельмиргенлер. (С.Э.ЙД 4) 'Люди, не могли утолить жажду, продолжали ждать следующую каплю воды'. В этом предложении выражено очевидное действие, которое имел результат, приведший к состоянию. В нем форма на -гъан вполне могла бы быть заменена формой на -ды.

Все примеры, какую бы форму на -гъан ни приобретали, какую бы функцию форма ни выполняла в речи, выражают прошедшее время.

Источники и литература

1. Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1948.
2. Дмитриев Н.К. Грамматика кумыкского языка. – М.-Л., 1940.
3. Кононов А.Н.. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956.
4. Кононов А.Н.. Грамматика современного узбекского литературного языка. – М.-Л., 1960.
5. Мусаев К. Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология.– М.,1964.
6. Меметов, Мусаев - А.Меметов, К.М.Мусаев. Крымтатарский язык. Учебное пособие. – Симферополь, 2003.
7. Мусаев, 1961 – К.Мусаев. О форме на -гъан в современном казахском языке. Известия АН Казахстана, сер. Филология. – № 6. – 1961.
8. Серебрянников Б.А.. Система времен татарского глагола. – Казань, 1963.
9. Тумашева Д.Г. Татарский глагол (Опыт функционально-семантического исследования грамматической категории). – Казань, 1986.
10. Юлдашев А.А.. Система словообразования и спряжения глагола в башкирском языке. – М., 1958.
- Юсупов Ф.Ю. Изучение татарского глагола. Казань, 1986.

Список сокращений.

А.О. Т – Айдер Осман. Тутушув.
И.П.Дж Н – Ибраим Паши. Джанлы нишан.
С.Э.ЙД – Сейтумер Эмин. Йылдызларгъа догъру.
У.Э.Б Я.- Урие Эдемова Баш язысы.

Терновая Т.Ю. СОВРЕМЕННЫЙ АНГЛИЙСКИЙ РОМАН (размышления Джона Фаулза о природе и будущем романа как литературного жанра)

Изучая творчество английского прозаика Джона Фаулза, который принадлежит к плеяде выдающихся писателей второй половины XX века, мы открываем для себя яркий писательский гений современности. Гениальность художественного мастерства и писательского замысла Джона Фаулза нашли отражение на страницах его непревзойденных романов.

Многоликость и разноплановость романов Джона Фаулза дает простор множеству интерпретаций и объясняет неугасающий интерес не только к его художественным произведениям, но и к литературоведческим статьям и авторским комментариям, эссе и автобиографическим очеркам, как источнику постижения творческого сознания писателя.

В сборнике литературно-критических эссе, вышедшем в 1998 году под названием «Wormholes» или, в переводе на русский язык, «Кротовые норы», раскрывается авторская позиция Джона Фаулза относительно писательского поиска и тенденций литературного развития. В этих работах отражаются взгляды автора на природу искусства и сочинительства в целом. «Кротовые норы» являются книгой откровений Джона Фаулза, в которой затрагиваются вопросы авторского мировосприятия, становления «Я» писателя, внутреннего мира художника, автобиографичности его персонажей.

Темой данного исследования мы выбрали литературно-эстетические взгляды Джона Фаулза на природу